

Глаза Хагрида заблестели. Вот же Мичурин от магического животноводства! Хлебом не корми, дай только чего-нибудь кусачее вырастить!

- Только сразу предупреждаю, как определитесь с выбором растения, за разрешением подойдите ко мне. Я должен быть четко уверен, что ваш питомец не отрастит себе крылья и не начнет под покровом темноты охотиться на спящих школьников!

- Хорошо, господин директор! - радостно закивал лесник.

- А вообще я чего к тебе зашел-то... Сегодня в Хогвартс должен прибыть Малфой. Когда точно - не знаю. Ты уж встреть его, как подобает, и проводи сначала к мадам Хуч, а потом в больничное крыло к Помфри. Справишься?

- А то!

- Ну, тогда я пойду. Дел много. Был рад с тобой повидаться.

- И я... э-э... очень рад, да! - отозвался Хагрид и распахнул передо мной дверь.

Воспользовавшись этим, карауливший у порога Клык, тут же повторил сеанс облизывания, приятного в котором для меня было мало. Дождавшись, пока лесник оттащит пса, я достал волшебную палочку и почистил себя от грязи и слюней. Затем махнул на прощание полувеликану и пошел в Хогвартс.

Обратный путь был тяжелее - топал-то я в гору, поэтому неслабо устал. Как физически, так и морально, поскольку всю дорогу размышлял, правильно ли я поступил, отговорив Хагрида покупать цербера. С одной стороны, держать такую тварь в школе действительно опасно, но с другой, проблему Волдеморта нужно как-то решать, а вариант ее решения у меня пока был только один - канонный. Разместить в максимально удаленном от детей месте школы приманку для Темного Лорда, нафаршировать подходы к ней ловушками - простенькими, но требующими время на деактивацию, а на финише поставить сигналку и ту самую клетку для призраков. Причем, по сигналу аппарировать к жертве, не миндальничать с ней, а спрятаться за надежным укрытием и залить все адским пламенем, тем самым отправив душу Тома на перерождение.

Однако в этом плане зияют дыры. Во-первых, что мне выбрать в качестве приманки? Память утверждает, что философского камня у директора не водилось. Подсунуть обманку? Допустим. Но клюнет ли на нее Квиррелл? Во-вторых, я сомневаюсь, что вообще увижу профессора-заику. Из канона я не понял, что заставило одержимого так рисковать, возвращаясь в школу. У Волдеморта было несколько путей получения нового тела. Почему же он настолько заиклился на философском камне, что провел целый год в положении подселенца? В школе. Рядом со своим злейшим врагом. Рядом с мальчиком, который, как гласила пресса, был виновником его падения с Олимпа. Ох, что-то мне слабо в это все верится!

В итоге я так и не определился со стратегией и решил пока не забивать себе голову. Для начала нужно разобраться с памятью. Дамблдор был уверен, что через крестраж можно воздействовать на сознание его владельца, а первый 'якорь' Тома мне вот-вот должен принести Малфой. Получу дневник, там и определюсь, как мне заманить Темного Лорда в Хогвартс, и стоит ли вообще этим заниматься. Ведь лучше устроить ловушку на нейтральной территории, разве нет?

Вернувшись в кабинет, я с головой занырнул в бумаги. Но теперь уже не читал каждый документ, а выискивал среди них наиболее интересные. Типа контракта с мастером зельеварения Северусом Снейпом на варку необходимых для больничного крыла составов. Или

выданного Помоне Спраут разрешения использовать три теплицы Хогвартса для выращивания редких магических растений с их последующей реализацией через Гильдию Травников. От этого занятия меня отвлекло звяканье колокольчика. Придав бардаку на столе некое подобие упорядоченности, я поправил воротник пиджака, пригладил бороду и почувствовал себя готовым к встрече гостей... или, судя по голосам за дверью, гостей.

- Добрый день, - поприветствовал меня Малфой, входя в кабинет.

Сегодня на блондине был строгий костюм цвета кофе с молоком, а трости в руках не наблюдалось. Видимо, этот атрибут был нужен аристократу лишь для маскировки волшебной палочки.

- Здравствуйте, господин директор! - воскликнула Хуч, прошмыгнув следом за блондином.

- Приветствую, - кивнул я гостям, посчитав, что вставать не обязательно.

- Мистер Малфой попросил меня проводить его к вам, - радостно затараторила Роланда. - Представляете, он сегодня сделал Хогвартсу такой прекрасный подарок. Метлы, мячи, снаряжение... это просто невероятно! Я до сих пор не могу прийти в себя! Мы же теперь можем организовать каждому факультету команду запасных игроков, а еще проводить внутрифакультетские игры или даже воспользоваться практикой отборочных соревнований...

Наблюдавший за раскудахтавшейся женщиной Люциус сообразил, что останавливаться та не собирается, и тактично вклинился в монолог:

- Роланда, я благодарен вам за помощь, но...

- Нет, это я вам благодарна! - Хуч ухватила Малфоя за руку и прижала ее к своей груди. - Так благодарна, что просто не передать словами! Я обязательно пошлю вам приглашение на первую игру, чтобы вы сами могли оценить, как используется ваш дар... Впрочем, вы можете заходить ко мне в любое время. Даже без приглашения.

- Спасибо, я учту это.

Блондин попытался мягко освободиться, однако возбужденная женщина не собиралась отпускать свою добычу так просто. Шагнув навстречу, она постаралась плотнее прижаться к благодетелю и ничтоже сумняшеся принялась строить ему глазки. Понаблюдав за страданиями Люциуса, я решил вмешаться:

- Роланда, если у тебя нет ко мне никаких вопросов, ты можешь идти. Новый школьный инвентарь сам собой в реестр имущества не запишется, а у нас с мистером Малфоем еще осталось несколько нерешенных проблем.

- Все-все, уже уйду, - покладисто отозвалась Хуч.

Подарив на прощание блондину томный взгляд, она развернулась и упорхнула разбирать свои подарки. Люциус облегченно выдохнул, уставился на меня и предельно язвительно поинтересовался:

- И многие преподаватели вашей школы позволяют себе употреблять алкоголь посреди рабочего дня?

В ответ я развел руками:

- Уроки начнутся лишь первого сентября, а общие собрания педагогического состава я еще не назначал, поэтому у Хуч сейчас личное время, которое она может проводить так, как ей заблагорассудится. Хоть напиваться в хлам и вульгарно приставать к главе Совета Попечителей, если воспитание позволяет.

Блондин недовольно скривил губы, но возражать не стал. Подойдя к столу, он вытащил из кармана своего пиджака небольшую черную книжицу в кожаной обложке:

- Вот то, что вы просили.

Знаком я велел Люциусу положить ее на стол, достал из кармана очки, тщательно протер их и надел на нос. Сквозь стекла магического артефакта была четко видна сложная магическая вязь, опутывающая книгу. Но даже без него я буквально кожей ощущал содержащуюся в принадлежащей Темному Лорду вещи силу характерного оттенка и чувствовал легкое ментальное воздействие, пробуждающее навязчивое желание открыть дневник и что-нибудь в нем написать. В общем, сомнений быть не могло. Передо мной лежал крестраж Тома Реддла. Первый, но далеко не последний.

- И что вы планируете с ним делать? - спросил Малфой, особо не надеясь на ответ.

- Уничтожу, - спокойно заявил я. - Но не сейчас. Чуть позже, когда соберу все остальные.

- Остальные? - у аристократа был такой вид, словно его пыльным мешком по голове ударили.

- Ты не ослышался. Именно поэтому в последние годы Том совсем перестал дружить с головой, превратившись из талантливого лидера в кровожадного маньяка.

Порывшись в ящике стола, я достал палочку Малфоя и протянул ему. Блондин машинально взял ее, глядя куда-то мимо меня. Однако надо отдать ему должное, быстро пришел в себя и хмуро поинтересовался:

- Еще желания будут, или я могу быть свободным?

Оценив каламбур, я улыбнулся и указал на диван:

- Присаживайся, разговор будет долгим.

Поколебавшись, блондин с комфортом устроился на гостевом месте, закинув ногу на ногу. Покосясь на заледеневшие портреты и скучающим тоном уточнил:

- И о чем же вы желаете поговорить?

- Малфой, ты готов со мной сотрудничать? - не стал я ходить вокруг да около.

Посмотрев на меня, как на идиота, Люциус нервно дернул плечом и недовольно процедил:

- Вы не оставили мне выбора.

Наградив гостя ироничной улыбкой, я возразил:

- Вот только не нужно прикидываться дурачком! Тебе это не идет. Ты же прекрасно понимаешь, что использовать компромат на тебя я не стану. Мне это невыгодно, ведь после его обнародования сам я уже не смогу остаться белым и пушистым. Вот это не позволит, - ткнул я

пальцем в крестраж. - Так что оставь кривлянья комикам и ответь честно!

- Честно? Извольте! Добровольно я сотрудничать с вами не стану! Довольны?

- А почему?

Малфой окинул меня злым взглядом:

- Издеваетесь?

- Нет, я на полном серьезе хочу выяснить, что именно препятствует тебе наладить со мной взаимовыгодное сотрудничество.

- Что именно? На мой взгляд, причины очевидны. Во-первых, вы - мой главный политический противник. Во-вторых, у нас с вами разные мысли на тему того, как должно выглядеть идеальная структура общества волшебников Англии. В-третьих, мы придерживаемся разных принципов в отношениях с магглами... Вам хватит?

Подняв бровь, я удивленно протянул:

- И ты действительно считаешь это важными причинами? У-у, как все запущено... Малфой, давай отбросим политико-философскую мишуру и поговорим на простом языке. Скажи мне, чего ты хочешь добиться в этой жизни? Четко, лаконично, без высокопарных речей и лозунгов. Здесь только мы с тобой, агитировать некого. Ну?

Люциус ненадолго задумался и выдал:

- Финансовой независимости. Счастья для себя и своей семьи. Гарантий безопасности и отсутствия давления со стороны властей.

Не дождавшись продолжения, я спросил:

- Ты согласишься, если я скажу, что хочу того же самого? - помедлив, блондин кивнул. - Тогда возвращаемся к нашим баранам - что мешает нам объединить усилия по достижению вышеозначенных целей?

- Знаете, господин директор, общественность не поймет, если вдруг завтра мы во всеуслышание объявим о создании коалиции, - Малфой улыбнулся, демонстрируя, что шутит. - Нас свои же поднимут на смех!

Я предпочел проигнорировать шутку:

- Не поймет - разъясним, будут смеяться - похочем вместе со всеми. Как будто ты первый день в политике!

У Люциуса вытянулось лицо.

- Я вас не понимаю... Вы это серьезно?

- Тада-ам! И мы снова в начале пути. Люц, ты прикалываешься, что ли?! - воскликнул я, окончательно потеряв терпение. - Короче, слушай сюда, объясняю на пальцах! Волшебники Англии вырождаются... Сиди молча, пока я не закончу! Возражать потом будешь. Если найдется, что сказать. Так вот, волшебники на островах вымирают, прямо как динозавры. Это неоспоримый факт. Не веришь - вспомни, сколько семейств осталось из тех двадцати восьми

истинно чистокровных, подсчитай, у скольких имеются дети, и прикинь, что останется от чистокровок в следующем поколении. Если с арифмантикой у тебя туго, просто пойди в Министерство и затребуй статистику по рождаемости за последние двести лет. Уверяю, ты будешь удивлен печальной закономерностью. С каждым новым поколением магов в Англии становится все меньше. Причем трагические события двадцатого века здесь почти ни при чем. Вина сама теория чистокровности, запущенная с легкой руки учеников Салазара Слизера. Они никак не могли понять, что их учитель презирал магглорожденных только потому, что те, в основном, были невежественными крестьянами, исповедующими христианство - религию, не допускающую иных чудотворцев, кроме Спасителя. Вот и придумали, что отпрыски магглов якобы занимают места чистокровных, воруют у них магию и знания, да и вообще недостойны жизни. С тех пор и пошла эта ересь, оказавшаяся удивительно живучей. Причем опровергнуть ее можно на раз - достаточно вспомнить, что у истока каждого старого магического рода стоит магглорожденный волшебник. И этот факт не изменят многие поколения его одаренных потомков. Однако чистокровкам неохота задействовать мозги, поскольку в таком случае они лишатся законного повода для гордости. Оно и понятно - кроме длины родословной большинству из них гордиться-то особо нечем! Вот и раздувают они щеки, любуясь своим фамильным деревом и не замечая, что листиков на нем почти не осталось. Ведь в наше время стараниями Волдеморта, использовавшего теорию превосходства чистой крови в качестве инструмента для набора своих сторонников, было полностью уничтожено много 'истинно чистокровных' семейств, огромное количество магглорожденных волшебников и полукровок. Причем все как-то сразу забыли, что отец Тома Реддла был стопроцентным магглом. Не знаю, фиделиус Волдеморт поставил на свою родословную, что ли... Но это так, к слову. А веду я вот к чему - численность волшебников Англии является убывающей арифметической прогрессией. В этом году в Хогвартсе будет учиться около трехсот детей, через десять лет, если ситуация не изменится, всего сто шестьдесят, еще через десять - не больше сотни. Учитывая, что Основатели строили школу, рассчитывая на одновременное пребывание в ней трех тысяч учеников, статистика более чем печальная, не так ли? Особенно если вспомнить общее количество жителей островов того времени, взять цифру, полученную благодаря последней переписи населения Британии, и составить простейшую пропорцию...

- Вы преувеличиваете! - не выдержал Малfoy. - Я не верю, чтобы спустя двадцать лет на каждом курсе будет учиться по десять детей!

- И правильно делаешь! - я усмехнулся. - Я тоже не верю. Я считаю, что магглы уничтожат нас гораздо раньше, чем до этого дойдет!

- Что?

- Магглы, Люц. Те самые, от которых волшебники отгородились Статутом Секретности. Те самые, что кострами и воем священнослужителей вынудили магов уйти в глубокое подполье. И знаешь, что странно - сейчас большинство жителей магической Англии полагают, что именно волшебники, а не магглы выиграли в той войне. Потому и смотрят на обычных людей свысока, считая их почти что животными. А ведь этих животных, на минуточку, шесть с половиной миллиардов! Они могут победить нас снова лишь за счет численности! Соотношение-то получается примерно один к тысяче. Но тупо давить магов своей массой обычные люди, конечно же, не станут. За то время, которое прошло с момента принятия Статута, магглы сильно ушли вперед в плане технологии, тогда как волшебники прочно застряли в средневековье. Маги до сих пор уверены, что 'протего' сможет отразить пулю из ружья, но даже не подозревают, что очередь из автомата, выпущенную в упор, не переживет ни один, даже самый мощный щит. Дальность полета 'авады' - не более полусотни метров, а прицельная дальность стрельбы американской винтовки 'Barrett M82' - два километра. И это я не вспоминаю о реактивных истребителях, крылатых ракетах и ядерных бомбах, любая из которых

способна оставить на месте Хогвартса лишь грудю оплавленного камня... Малфой, ты знаешь историю Хиросимы и Нагасаки?

- Никогда не интересовался маггловскими сказками, - выдавил блондин, пытающийся переварить щедро вываливаемые на него сведения.

- Это не сказки. Это черные страницы Второй Мировой войны. Две бомбы. Два японских города превращены в пыль со всеми жителями. Двести тысяч человек погибло сразу, миллионы оказались поражены радиацией и перед смертью еще успели помучиться. Вижу, ты впечатлен? А ведь Вторая Мировая отгремела полвека назад, и за это время ядерное оружие стало на несколько порядков смертоноснее. Читал я десяток лет назад одну научно-познавательную брошюрку, в которой говорилось, что ядерных бомб в мире накопилось столько, что хватит трижды взорвать Землю ко всем чертям. Трижды, Малфой! А теперь скажи, есть ли у нас шанс победить магглов?

<http://tl.rulate.ru/book/29927/639175>